

## Глава 7:

Янь Чжаогэ просто предложил adeptам отдохнуть, но Е Цзин услышал в этом что-то большее.

Вернувшийся к себе на родину Е Цзин больше не задумывался о том, что он как-то неправильно относится к принцу.

Остальные adeptы были в хорошем настроении - они вдруг осознали, что они больше не на территории секты. Это знание не мог омрачить даже Янь Чжаогэ, который, очевидно, был приставлен за ними присматривать. Сейчас adeptы чувствовали некое превосходство перед обычными людьми.

В конце концов, они прошли множество тестов и испытаний, чтобы быть принятыми в секту. Они обошли множество и множество соперников - и как же они могут быть простыми людьми?!

Adeptы, одетые в традиционные одежды их секты, впервые выходили за её территорию и теперь просто не могли не чувствовать переполняющее их чувство превосходства над обычными смертными.

А подаренные им артефакты ещё более усугубляли их амбиции, вызывая неистовое желание постоянно тренироваться.

В Восточной нации Тан с ними могли сравниться только лишь армия королевского дворца, да и то, у солдат той армии в наличии были лишь полуартефакты.

Но ни один из них не смог бы сравниться с Янь Чжаогэ.

У него даже круг общения был более могущественным.

Первый, к кому в гости отправился Янь Чжаогэ, был король Восточной нации Тан - ну, этим всё сказано. Король был воином номер один на всей стране, а ещё он был правителем одной из трёх местных сект, которые подчинялись непосредственно горе Истинной Веры.

Ещё король был официальным представителем секты горы Истинной Веры на всей территории Восточного Королевства Тан, его должность была гораздо выше должности старейшины Цуй, который так неаккуратно пытался подставить Янь Чжаогэ там, в зале назначений.

Несмотря на то, что были некоторые различия между внутренними и внешними должностями, уровнями культивации и авторитета, старейшины вроде Цуй, находясь за пределами секты, служили лишь надсмотрщиками. Они следили за использованием полезных ресурсов, например. Их долгом было защищать интересы секты.

Деловые же старейшины следили за целыми королевствами, нациями или большими кланами. Их посвящали во внутренние дела мелких сект, но служили они лишь на благо секты горы Истинной Веры, поддерживая и расширяя её влияние. В их полномочиях было разбираться с большинством непредвиденных ситуаций.

Как только группа вошла в город и определилась с местом сбора, Янь Чжаогэ отправился во дворец. Е Цзин и остальные медленно разбрелись по всей столице.

Е Цзин хотел навестить несколько своих прежних жилищ. Он шёл вниз по реке, которая текла сквозь город, и дошёл до моста. Ступив на него, Е Цзин молча облокотился на перила и

спокойно взглянул на бурлящий поток воды.

Рядом с ним беззвучно появилась Сы Кунцин, но Е Цзин заметил её, даже не поворачиваясь: "Сестра".

- Ты сейчас думаешь о том же, о чём и я? - слегка наклонив голову поинтересовалась Сы Кунцин.

Е Цзин покачал головой: "Сначала я подумал, что он нарочно хвастается богатством. Но, поразмыслив, я пришёл к выводу, что был неправ".

Сы Кунцин усмехнулась: "Тогда ты, наверное, думаешь о всех тех артефактах, которые Янь Чжаогэ нам подарил?"

Один только Е Цзин не стал брать подаренный Янь Чжаогэ артефакт, остальные пятнадцать адептом с радостью выбрали себе по одному, даже Сы Кунцин взяла артефакт.

- Старший брат Янь, может быть, и хвастался - но он имеет на это право, - подвинувшись ближе начала Сы Кунцин. - Артефакты нижнего уровня, они... Бездушные, они не могут встать на чью-то сторону. Но ведь наше будущее не может быть определено каким-то маленьким артефактом, верно? Брат Янь поступил честно, он всем раздал по одинаковому артефакту, поэтому я не вижу причины отказываться от подарка. Да и от брата Янь не убудет, в будущем он себе ещё наделает.

Е Цзин кивнул. Несмотря на то, что Сы Кунцин приняла подаренный артефакт, особых угрызений совести она по этому поводу не испытывала - слишком уж самоуверенной она была.

- То, что ты не взял артефакт, может показать всем, что ты желаешь идти своим собственным путём, - продолжала она. - Но ещё это может натолкнуть на мысль, что ты отказываешься от доброты брата Янь. То, что ты отказался, может показать другим, что зла от добра ты не отличаешь. Ещё я не думаю, что брат Янь что-нибудь против тебя замышлял - он смотрит на нас абсолютно таким же взглядом, каким он смотрит и на тебя.

Услышав эти слова, Е Цзин в бешенстве сжал кулаки. Перед его глазами вдруг встал тот человек, который отбил у него первую любовь, словно Е Цзина и не существовало вовсе.

- Не знаю, что он там думает, но мне от него ничего не надо, - резко сказал Е Цзин. Затем, взяв себя в руки, он продолжил: "Да, сейчас для меня даже артефакты нижнего уровня являются чем-то драгоценным, но всё же моё тело и моя культивация более важны".

Сы Кунцин согласилась: "Тоже верно. Твоя культивация будет улучшаться, если сердце и разум твои останутся чисты. Если вдруг что-то затмит их, то быть беде. Думаю, сейчас лучше всего действовать из добрых побуждений, следуя зову своего сердца".

Е Цзин ударил кулаком по перилу и сказал: "Сейчас Янь Чжаогэ сильнее меня, вот правда. У него преимущество не только в уровне культивации, но и в том, что он сделал легендарную печь для создания артефактов! Но ничего, вечно проигрывать я не могу, однажды я его превзойду".

- Быть юным адептом ещё ничего не значит... Мы с ним ещё посоревнуемся - кто из нас первым станет боевым гроссмейстером? И кто после этого сумеет очиститься от всего и вознестись на уровень боевых святых?

В этом мире боевая культивация поделена на три стадии. Первая стадия делится на три шага. Первый шаг включает в себя укрепление тела, второй - умение открывать энергетические точки, а третий - выработку Ци. Каждый из этих шагов делится на три этапа - начальный, средний и поздний.

После этих девяти этапов культивации наступает ещё один, десятый, который снова заставляет воина усиливать физическое тело. Последний этап называется "минутным этапом".

После минутного этапа возникает так называемое "бутылочное горлышко". Если воин сумеет его преодолеть, то по уровню культивации окажется в области боевых знатоков.

Тот, кто ступил в эту область, имеет полное право открыть маленькую школу культивации или даже основать небольшую секту. Впрочем, среди адептов горы Истинной Веры такое практически не практиковалось.

Но в других сектах этим охотно пользовались, и поэтому в мире было огромное количество всяких малочисленных сект, чьи основатели ступили в область боевых знатоков.

Каждый, ступивший в область боевых знатоков, тоже имеет три шага к усовершенствованию, каждый из которых также поделён на три этапа. В конце существует ещё один этап, так что у боевых знатоков существует тоже десять этапов, которые необходимо пройти для усовершенствования своих знаний.

По окончании десятка этих стадий воины словно находятся перед огромной пропастью, и только те, кто умудряется как-то её пересечь, ступают в область боевых гроссмейстеров.

Те, кто достиг таких высот, имеют огромное влияние на территории своих сект. Впрочем, они становятся знаменитыми по всему миру.

Вот у гроссмейстеров стадий улучшения тоже три, с последним, десятым шагом. Последний шаг называется "обрядом очищения", словно человек хочет отречься от грязи и вознестись к святым. Если человек сможет дойти до этой стадии, то у него есть маленькая надежда на переход на стадию боевых святых - самую высокую область культивации.

В этом мире культиваторов, достигших этой области, можно пересчитать по пальцам одной руки.

- Да, его внутренняя кристалльная печь может создавать артефакты и духовные артефакты, но может ли она создавать священные артефакты? И ты представляешь, сколько священных артефактов нужно, чтобы сравнить их общую мощь с одним-единственным культиватором на стадии боевых святых?

Зрачки Е Цина светились в предвкушении. Несмотря на то, что он уже сумел выработать Ци, он был всего лишь на восьмом уровне первого этапа культивации. Янь Чжаогэ же уже давно ступил в область боевых знатоков, и уже находился на третьем уровне культивации.

Впрочем, Е Цин был очень самоуверенным молодым человеком. Он свято верил в то, что сможет догнать и перегнать оппонента, словно это был его священный долг.

Е Цин был настойчивым и упёртым, а ещё у него в рукаве была парочка тузов.

Он тихо выдохнул в воздух свою Ци, быстро коснувшись красного кольца, надетого на один из пальцев правой руки.

Неважно, что начинал он практически с нуля. Теперь ему нужно было лишь быстро обучаться, и тогда в один прекрасный день он, наконец, догонит и перегонит свою цель.

Сы Кунцин поражённо на него взглянула: "Брат Е, твой потенциал, бесспорно, очень огромный. Держись своей цели и твёрдо стой на земле, и тогда, возможно, в один день ты сможешь очиститься и перейдёшь в область боевых святых!"

Е Цзин улыбнулся: "Я просто замечтался, сестра, не смейся надо мной. Ты ведь уже дошла до минутного этапа, ещё чуть-чуть и перейдёшь в область боевых знатоков. Сейчас именно у тебя есть потенциал быстрее перегнать Янь Чжаогэ и стать одной из самых молодых боевых знатоков в секте Истинной Веры".

Сы Кунцин задумчиво произнесла: "Но я всё же не думаю, что Янь Чжаогэ замышляет что-то плохое. Подумай сам - слова старейшины Цуй и в самом деле были довольно... провокационными. Брат Е, пожалуйста, будь внимателен в будущем. В секте слишком много запутанных отношений, которые так вот сразу и не поймёшь. Можно просто взять и оказаться на самом дне, сам того не подозревая".

Е Цзин кивнул: "Да, я понимаю".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/27728>